

И Тяньшу повернулся к нему с каким-то растерянным выражением лица, словно его внезапно отвлекли от размышлений.

— ...Что ты сказал?

Су Цзянь почесал затылок. Такие слова и так неловко говорить, а уж повторять — тем более. Он прокашлялся и всё же повторил:

— Я говорю, режиссёр Фэн только что просто пошутил. Пьяные часто не чувствуют меры в словах — не принимай близко к сердцу.

И Тяньшу невольно усмехнулся, будто услышал очень смешную шутку.

— А что тут принимать близко к сердцу? Разве у нас в сериале с самого начала не официальный пейринг? Если бы меня это задевало, я бы тогда вообще не согласился на эту роль.

— Тоже верно, — кивнул Су Цзянь, смутившись, что мерил по-своему. — Просто я увидел, что ты был какой-то невесёлый, и решил, что тебе не по душе такие шуточки.

Только вот оба не обратили внимания на одно: в сериале они просто друзья, и лишь в романе — возлюбленные.

— Я не расстроен, просто немного устал. Ночью толком не выспался, — сказал И Тяньшу.

— Тогда давай пораньше вернёмся в отель. Нам ещё предстоит рано вставать, чтобы успеть на самолёт.

С этими словами Су Цзянь потянулся и зевнул. Сонливость часто не замечаешь, пока не заговоришь о ней. Но стоит сказать, и она накрывает как лавина.

Прошлой ночью он тоже почти не спал. И только сейчас, после слов И Тяньшу, понял, что его веки уже слипаются.

Хуан Тунтун с девчонками куда-то умчалась гулять. Су Цзянь решил, что они с И Тяньшу не из тех звёзд, кого легко узнают, и отправил Хуан Тунтун сообщение, потом вызвал машину, и они вдвоём вернулись в отель.

Машина съёмочной группы всё равно оставалась на месте. Позже девчонки и сами доберутся.

В такси работал кондиционер и было тепло — идеальные условия для дремоты. Су Цзянь сидел,

заваливаясь то в одну, то в другую сторону и несколько раз едва не задел плечо И Тяньшу. Картина была слишком знакомой.

.....

В такси Цинь Шань прижимал левую руку к животу, его брови были слегка сведены, а голова безвольно покачивалась, словно в нём не осталось ни капли сил.

Выражение лица Лу Суя было странным. Хотя он сидел лицом к окну и, казалось, совершенно не обращал внимания на сидящего рядом, возникало ощущение, что его внимание на самом деле вовсе не было сосредоточено на мелькающих за стеклом пейзажах.

Будто тело оставалось равнодушной оболочкой, а душа пыталась глазами заявить о своих чувствах: тревога? Волнение? А может, и капля нервного напряжения.

В этот момент голова Цинь Шаня наконец беспомощно опустилась на плечо Лу Суя.

У того, на кого он облокотился, дрогнули зрачки. Прошла примерно секунда паузы, прежде чем он перевёл взгляд на Цинь Шаня, но лишь на мгновение и вновь отвёл глаза. Затем он посадил Цинь Шаня ровно, устроив его поудобнее в кресле.

Лу Суй тихо выдохнул, казалось, с облегчением, однако на душе стало лишь беспокойнее.

И в тот же миг он снова ощутил знакомую тяжесть на плече. На этот раз его взгляд не застыл в нерешительности, а сразу же обратился к человеку, прижавшемуся к нему.

Словно приняв наконец какое-то важное решение, он придвинулся к Цинь Шаню. Его левая рука мягко коснулась головы Цинь Шаня, поправляя её положение, чтобы тому было удобнее на него опираться.

Лу Суй невольно замедлил дыхание, словно боясь потревожить спящего. С этой мыслью он снова посмотрел на Цинь Шаня и долго, пристально всматривался.

Внезапно он ощутил глубокое чувство поражения. Сколько бы усилий он ни прилагал прежде, чтобы отдалить их друг от друга, всё, казалось, растворилось без следа, стоило ему увидеть мимолётную уязвимость этого человека.

В то же время в его сердце возникло глубокое чувство удовлетворения. Подобно человеку, который долго страдал от принудительного воздержания, он ощутил, как всё его тело затрепетало от возбуждения в тот миг, когда кофеин проник в его кровь.

<http://bllate.org/book/13820/1219708>